

Дженни Моулд —
чемпионке по выгуливанию собак
Стив Войк

Стефу, Денису, Гектору и Бампу
Джим Филд

Глава 1

Белка по имени Антик

Как только солнце скрывалось за крышами домов и в городе наступала ночь, Максвелл чувствовал, что вокруг всё меняется. Днём город был шумным, ярко светило солнце, а по улицам ходили люди и ездили машины — везде царила суета.

Но ночью мир погружался в темноту: в садах скользили таинственные тени, под россыпью звёзд ухали совы, а ветер в ветвях нашёптывал секреты. Внезапно город становился непривычным и загадочным, казалось, что на каждом шагу ждут приключения.

Сегодня, впрочем, никаких приключений не предвиделось: Максвелл сидел воз-

ле конуры и уныло разглядывал свою корзинку и миску с едой. Его подруга, пекинес Пейсли, уехала отдыхать на выходные вместе с хозяйкой. Максвелл знал, что Пейсли скоро вернётся, но всё же скучал по ней и вспоминал о вместе пережитых приключениях. Щенку не хватало подружки, без неё дни были слишком тихими и скучными.

— У тебя всё хорошо? — спросил Ретреппо, протискиваясь через просвет в живой изгороди. — Ты какой-то рассеянный.

— Знаю, — вздохнул Максвелл. — Я скучаю по Пейсли, хоть у меня и есть всё,

что мне нужно: дом, миска с едой и классные друзья.

— Может быть, надо захотеть чего-нибудь ещё, — предположил Рестреппо. — Кроме еды и крыши над головой.

— Мудрые слова, Рестреппо, — похвалил мистер Би, бульдог, сидевший на лужайке рядом с пуделем Мэдисоном. — Взять, к примеру, меня. Угадайте, чего мне хочется?

— Понятия не имею, — ответил Мэдисон. — Может, щелчка по носу?

— Перестань, Мэдисон, я серьёзно! — воскликнул мистер Би. — Угадайте.

— Не хочу я отгадывать, — отмахнулся пудель.

— А я всё равно скажу, — заявил мистер Би. — Я хочу быть певцом! Восхищённые поклонники дарили бы мне дорогие подарки и говорили комплименты. Вы только представьте...

— Не собираюсь ничего представлять, — отрезал Мэдисон.

Мистер Би вздохнул и, приложив лапу к груди, затянул песню:

*Ах, я бедный, бедный пёс,
Никто еды мне не принёс!
Как мелодично я пою
Про косточку свою!*

Офицер Маршалл открыл окно спальни и запустил в мистера Би ботинок сорок третьего размера. Бульдог рухнул в клумбу.

— Ух ты! — сказал Мэдисон. — Вот и твой первый восхищённый поклонник.

— Офицер Маршалл, кажется, зол, — заметил Максвелл.

— Это из-за того, что он расследует одно сложное дело, — поделился Рестреппо, когда его хозяин захлопнул окно. — В последнее время он совсем не спит. А сегодня утром я услышал, как офицер говорил о каких-то пропавших животных.

Мэдисон нахмурился:

— О каких животных?

— Нет точной информации, — ответила овчарка.

— А откуда они пропали?

— Понятия не имею, — отозвался Рестреппо.

— Ну ты крут! Наверное, сдать экзамен на полицейскую собаку практически невозможно, — усмехнулся Мэдисон.

В этот момент калитка распахнулась, и во двор впрыгнуло маленькое существо с шёрсткой песочного цвета. На боках у него были полосы, а на плече висела крошечная самодельная сумочка.

— Привет, — сказал зверёк. — Я белка. А вы кто? Что-то вы не похожи на белок.

— Ещё один сыщик, — вздохнул Мэдисон. — Только его не хватало.

— Мы и не должны быть похожи на белок, мы собаки, — ответил зверьку Максвелл.

— Собаки! — воскликнула белка, как будто это было самое приятное известие на свете. — Прекрасно!

Она достала из сумки кусочек коры и принялась что-то царапать на ней палочкой.

— А ты точно белка? — уточнил Максвелл.

Белки, которых он видел раньше, были гораздо крупнее.

— Конечно! — сказала белка. — Меня зовут Антик, и я хочу написать новую ин-

тересную историю. Вот, я уже записал:
«Я встретил собак».

Мэдисон заглянул ему через плечо.

— Короткая история, однако.

Антик развёл лапками:

— Я пока не знаю, что ещё добавить.

— Напиши о храброй полицейской собаке, которая раскрывает преступление, — подсказал Рестреппо. — Или о том, как мистер Би хотел стать певцом.

— Я про это с удовольствием прочитаю, — обрадовался мистер Би.

— Мой друг, крыса Ридли, однажды сказал: «Если ты действительно чего-то хочешь, то это так или иначе произойдёт», — заявил Максвелл. — У тебя есть мечта, Ан-